

— Пойдём, я тебя провожу.

Гу Мочжэн запер дверь зала заседаний, взял с подставки длинный чёрный зонт-трость и как ни в чём не бывало обратился к ожидавшему его Фэн Цзину.

Молодой человек был озадачен такой фамильярностью.

Да, он только что заступился за Гу Мочжэна, проучив того «придурка, не знающего своего отца», но это не означало, что они стали близкими друзьями.

Во всяком случае, не настолько, чтобы сокурсник мог так запросто сказать: «я тебя провожу».

С другой стороны, они оба были главами отделов в студсовете и работали вместе уже год, так что их можно было считать давними знакомыми. Но если Гу Мочжэн действительно считал его своим другом, то почему в клубе бриджа он притворился, что не знает его, и променял на порцию риса с жареной уткой?

Мысли Фэн Цзина были полны противоречий, и слова его прозвучали колко:

— Что значит «проводишь»? Ты не возвращаешься в клуб?

— Нет, — ответил Гу Мочжэн. — Уже поздно, я сразу пойду в общежитие. Нужно ещё доделать план для музыкального фестиваля.

«...»

За всю свою жизнь молодой господин семьи Фэн не встречал таких людей, как Гу Мочжэн.

Конечно, ему попадались и недалёкие, и откровенно глупые, но на таких он либо не обращал внимания, либо сразу ставил на место, не давая им ни малейшего шанса снова попасться на глаза.

Что же касается людей искушённых и неглупых, то перед Фэн Цзином они, если и не падали на колени, то по крайней мере вели себя подчёркнуто уважительно.

Ни те, ни другие не были похожи на этого парня, который, прекрасно зная, чего от него хотят, раз за разом отвечал отказом. Его невозмутимость и стойкость были просто образцовыми.

Юноша был на грани гнева.

Именно «на грани», потому что его состояние было ближе не к открытой ярости, когда можно накричать или даже ударить, а к глухому раздражению, когда комок обиды застревает в горле — ни вздохнуть, ни выдохнуть. Он дулся.

— Тогда тем более не нужно меня провожать, нам в разные стороны!

Бросив эту фразу, в которой смешались обида и злость, Фэн Цзин, не оборачиваясь, зашагал в сторону клуба.

Гу Мочжэн следовал за ним по пятам, не произнося ни слова.

Юноша шёл и недоумевал. Он никак не мог понять, чего добивается его спутник.

Если Гу Мочжэн хочет ему угодить, то должен был пойти с ним в клуб. А если он им пренебрегает... то к чему это притворство?

Сентябрьское небо ещё хранило летний зной. Воздух, густой и раскалённый, казалось, вот-вот сварит заживо.

Не было и семи вечера, а на улице уже стемнело. Всё вокруг подёрнулось серой дымкой, словно в тумане.

Воздух застыл, ни единого дуновения ветерка. Небо нависло так низко, что, казалось, вот-вот рухнет на землю, пока...

Ослепительная молния не вспорола тьму.

С небес обрушился ливень, застав врасплох.

Фэн Цзин шёл, погружённый в свои мысли, раздражённо и торопливо. Когда он понял, что происходит, было уже поздно. Он стоял посреди дороги, вдали от каких-либо укрытий.

— Фэн Цзин.

Сквозь раскаты грома чистый мужской голос позвал его по имени.

Простое имя, которое мог произнести кто угодно, но юноша услышал в нём доселе незнакомую, странную дрожь.

Не успел он понять, в чём дело, как перед ним, раскрыв зонт, появился Гу Мочжэн.

Он протянул зонт Фэн Цзину и спокойно сказал:

— Возьми. Вернёшься в клуб.

Фэн Цзин замер.

Он вдруг понял, что слова спутника «я тебя провожу» были не лестью, а проявлением заботы. Он видел, что погода портится, и боялся, что Фэн Цзин попадёт под дождь и окажется в таком же безвыходном положении, как сейчас...

С самого момента их ухода из зала заседаний Фэн Цзина не покидало ощущение, что что-то не так. Теперь он понял, что его интуиция не обманула. Гу Мочжэн вёл себя странно.

Слишком странно.

Он о нём «заботился».

За всю свою жизнь Фэн Цзин видел много лести и угодничества, но с такой «заботой» он столкнулся впервые.

Словно он был каким-то хрупким, беспомощным существом, нуждающимся в постоянной опеке. Словно кто-то заранее подстилал ему соломку, чтобы он не упал.

«Странно. И когда это я успел произвести на него такое впечатление?»

Я ведь Фэн Цзин»

Ливень стоял стеной, отгородив их от всего мира.

Крупные капли с оглушительным стуком барабанили по зонту, подобно звуку бешеного сердцебиения.

— ...Пойдём вместе. Проводишь меня.

Сказав это, Фэн Цзин взялся за ручку зонта.

Он никогда не брал своих слов назад. Только что он отказался от помощи, а теперь сам просил проводить. Для него это было равносильно признанию поражения.

Но Фэн Цзин привык к комфорту и не собирался бежать под дождём в клуб, чтобы промокнуть

до нитки и стать посмешищем.

Так что, пусть будет поражение.

Он — Фэн Цзин, он может себе это позволить.

— Не нужно, я дойду. Моё общежитие совсем рядом.

Гу Мочжэн отпустил зонт и шагнул под дождь.

Стена воды мгновенно поглотила его, размыв очертания фигуры.

\*\*\*

Четверг, клуб бриджа.

Время начала занятий уже наступило, но сегодня в помещении царила непривычная тишина.

Причина была проста.

Фэн Цзин, который обычно приходил ровно к началу, сегодня явился на полчаса раньше. Он сидел за первым столом, положив одну руку на длинную черную подарочную коробку, и нетерпеливо барабанил пальцами другой. Было очевидно, что он кого-то ждёт.

Первые двадцать минут всё было спокойно. Некоторые из пришедших пораньше членов клуба поздоровались с ним. Кто-то спросил, почему нет Ци Яо, на что юноша ответил, что у того дела.

Однако время шло, и лицо Фэн Цзина становилось всё мрачнее. Стук его пальцев по столу замедлился.

К началу занятий улыбка полностью исчезла с его лица. Атмосфера в помещении стала гнетущей. Его взгляд, словно лезвие, проходил по каждому, кто входил в комнату и оказывался не тем, кого он ждал.

Члены клуба, дрожа от страха, сбились в кучу в дальнем углу, делая вид, что помогают президенту, Фан Минсюаню, разбирать документы для Лиги восьми школ. Никто не решался подойти ближе.

Фан Минсюань со вздохом поднялся и направился к Фэн Цзину.

Но прежде чем он успел коснуться его плеча, внимание юноши привлёк опоздавший неудачник.

Ло Сы двигался с невероятной скоростью. Едва его левая нога коснулась пола, он, словно при перемотке назад, отпрянул к выходу.

Он всегда умел читать по лицам, но сейчас для этого не требовалось особой проницательности. Даже дураку было бы ясно, что дело плохо.

— Ло Сы!

Но как бы быстр ни был парень, Фэн Цзин оказался быстрее.

Он вскочил с места, в несколько шагов догнал его и выволок в коридор.

— Опять! Что на этот раз?! В студсовете сегодня нет собрания!

Гневный крик разнёсся по всему коридору.

Хотя он не сказал прямо, Ло Сы понял, о чём речь.

Проще говоря: «Почему Гу Мочжэна опять нет?».

Встретившись с испепеляющим взглядом Фэн Цзина, он с трудом выговорил:

— Он заболел. Вчера промок под дождём, а к вечеру поднялась температура. Сегодня совсем слёг, не может встать с постели.

Юноша замер.

Опасаясь, что ему не поверят, парень поспешил добавить:

— Он такой... чужак. Вышел с зонтом, а по дороге встретил кого-то без зонта и отдал свой. И что в итоге? Тот человек даже не промок, а он сам слёг с лихорадкой — с температурой под сорок. Вот уж действительно, сделал доброе дело...

Фэн Цзин молчал.